

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я хочу тебя, Жорж

Жорж

Вы знаете, кто такая Рыжая Бестия? Рыжая Бестия – это женщина с рыжими волосами? И все? Вы думаете, это все? О нет! Рыжая Бестия – это женщина с утонченным вкусом, изысканным парфюмом, идеальным маникюром, свежим макияжем, огненными волосами, манящими зелеными глазами... Ко всему прочему она гоняет на Mitsubishi Eclipse Ralliart, пьет исключительно Frigalin, а из еды предпочитает суши, лобстеров и ананасы со сливками на десерт. От нее всегда исходит аромат Lacoste classic. Но самое главное, это ее характер. Ее умение подчинять, очаровывать одним лишь взглядом, одним своим словом превратить тебя в раба. Ее умение даже свои капризы делать очаровательными! Вот это настоящая Бестия! Вы уже наверное поняли, что я говорю о ком – то конкретном. Да, Вы правы. Это особенная девушка, моя девушка – Мари Браун. Я люблю ее. Я думаю, я люблю ее…

Мы вместе с Мари уже почти год. Как только я ее увидел, я понял, что всю жизнь мечтал именно о ней. Есть в ней что – то такое, что делает ее особенной и выделяет среди остальных представительниц прекрасного пола. Она изящна во всем. Ее жесты легки; ее голос обволакивает, притягивает, ее хочется слышать постоянно...

Мари работает в издании известного журнала Vanity Fair. Она помощник генерального директора издания, Андре Делиль. Вообще – то, этому типу подошла бы фамилия Де*уиль. Терпеть не могу этого сноба. Вечно крутится вокруг моей девочки. Так и норовит соблазнить ее. Да, размечтался, петух! Он всегда одет как франт, но при этом копирует мой стиль. Думает, если будет хоть немного на меня походить, то Мари обратит на него внимание и забудет обо мне. Но до меня ему далеко! Как вспомню его, меня чуть ли не наизнанку выворачивает. У нас с Мари не раз были споры из – за этого г*внюка. Вот если бы она уступила мне и поменяла работу, так нет же! Ей, видите ли, нравится там служить. Все же она несносна! Слишком своевольна, похоже, ей нравится меня злить! Бестия, Вы не забыли? Но я так люблю ее..

Сегодня мы не пишемся в студии с парнями, поэтому я просто релаксирую и думаю о моей малышке, как всегда. Заказав любимые суши Мари, и купив ее любимое вино, я решил поехать за ней немного раньше обычного. Поэтому я сажусь в свою любимую красотку, после Мари, конечно – BMW M7, завожу мотор; авто, мягко выезжает на трассу, и в это время звонит мой сотовый. Это Том, мой лучший друг и коллега по группе. Классный чувак. Не раз доказывал, что он настоящий друг. Всегда поддержит и выручит.

– Да, Том, привет!

– Жооорж! – слышится на том конце томный голос Тома.

– Заткнись, так только Мари меня зовет! – смеюсь, говорю я.

– А я, значит, для тебя недостаточно хорош, да? – уже смеемся вместе в один голос.

– Ты еще надуй губки, – хохочу я.

– Чем занят?

– За Мари еду.

– Значит, сегодня пиво отменяется с парнями, я правильно понимаю?

– Сегодня, да.

– Я тут классные аккорды подобрал для новой песни, если завтра не будешь занят – приезжай, порепетируем.

– О'кей, нет проблем. Только рано не жди, ты же знаешь, что я долго отсыпаюсь...

– ... после бурной ночи, конечно, – закончил Том и мы снова рассмеялись.

– Какой ты догадливый!

– Тогда до завтра!

– До завтра, Том!

Закончив разговор, я был почти на месте. Припарковавшись у здания, я спешно поставил машину на сигнализацию и направился к входным дверям.

В зеркальных стеклах отражается буйная листва, я широким шагом захожу внутрь и пока еду в лифте, меня не покидает неприятное предчувствие. Я открыл дверь кабинета Мари без стука, так как знаю, что она там одна, но застал такую картину: этот гад Андре держал руку на талии моей девушки и почти обнимал ее!!!!!! Она отпрянула от него в тот момент, когда я зашел. Мое лицо исказилось от гнева.

Мари

Ммм... как сладко от воспоминаний минувшей ночи. Она была непревзойденной, впрочем, как и все предыдущие. Мой Жорж просто прелесть. Люблю его до безумия.

Он у меня такой хороший, добрый, красивый, страстный, пылкий...Его зовут Джордж, но я его называю Жорж. Особенно люблю тянуть букву «о» в его имени. Мне кажется, на французском его имя очень сексуально звучит. Он обожает, когда я его так зову. Жорж думает, что французский – мой любимый язык, хотя это далеко не так. Я просто обожаю во время секса выкрикивать «Je te veux, George». А мой любимый язык – русский. Что, неудивительно: ведь я русская. Но немецкий я тоже люблю. И это тоже неудивительно: мой любимый мужчина – немец.

Пока я вспоминала о любимом, мои раздумья прервал стук в дверь. Наверняка, это Андре. Когда я устроилась на работу, мы с ним сразу нашли общий язык. Он интересный молодой человек. С ним всегда есть о чем поговорить. Он умеет себя подать, при этом всегда учтив и обходителен. Он профессионал в своем деле, у него много связей. Впрочем, без этого в бизнесе никак! Одним словом, он светский человек. Жорж его на дух не переносит. По его словам, Андре, постоянно ходит за мной по пятам. Он считает, что Делиль ко мне равнодушен, из – за чего у нас часто случаются ссоры. Я понимаю Жоржа, хотя считаю, что повода для ревности у него нет. По крайней мере, я такого повода никогда не давала и вообще не позволяю себе никаких вольностей. Тем не менее, у нас часто случаются ссоры из – за Андре. Жорж все – таки очень ревнив, и любой мужчина рядом со мной вызывает его раздражение. Он одним лишь взглядом показывает всем, кто только взглянет на меня с интересом, что я принадлежу только ему.

– Мари, взгляни на обложку нового номера журнала. Как тебе? – поинтересовался Андре, входя в мой кабинет. Он подошел к моему столу, на который я присела, скрестив ноги.

Пока я рассматривала журнал, Андре говорил мне о планах редакции на следующий месяц, но я почти не слушала его. Мои мысли были заняты Жоржем. Я так погрузилась в эти размышления, что не заметила, как рука босса опустилась мне на талию, а в это время зашел Жорж. Наверно он заметил, как резко я отстранилась от Андре, но думаю, его это не утешит.

Город постепенно тонул в густой черноте ночи, которая с каждой минутой становилась гуще, и, казалось, поглощала меня! За окном мчавшегося автомобиля мелькали светом фонари, витрины и многоэтажки! Смотрю на Жоржа: он ведет машину уверенно; взгляд не отрывается от дороги, хотя я знаю, что боковым зрением он смотрит на меня. Он

злится, он бушует. Я даже ощущаю, что у него все клокочет внутри – фейерверк впереди. Снова смотрю в окно и прикрываю глаза, вспоминая то, что произошло...

Встречаюсь с требовательным взглядом его серо – зеленых глаз, и меня словно бьет током. Он выдавливает из себя подобие улыбки, хотя это больше похоже на ухмылку, и вальяжно входит в кабинет, засунув руки в карманы.

– Я не помешал вам? – с нотками издевки спрашивает он.

– Мы с Мари, как раз...

– ... обсуждали обложку нового номера, – перебила я Андре, который явно норовил подлить масло в огонь.

– К сожалению, на обложке не Вы, – гаденько улыбнулся Андре.

– Да, к сожалению я пока не могу найти время для Vanity Fair, – огрызается Жорж.

– Мы были бы очень рады снять Вас, если Вы располагаете временем. – продолжает Андре, ядовито подчеркнув слово очень.

– Я загляну в свое расписание, если будет время, то, возможно, не откажусь – не уступает ему Жорж, – Ты собираешься домой или тебе еще нужно время на обсуждение новой обложки? – продолжает он, обращаясь ко мне с требовательным вопросом.

Мне стало обидно от этого вопроса и тона: в нем был укор и обвинение, будто я совершила ужасное преступление. Я ведь ничего дурного не сделала. Но разве ему сейчас это докажешь?

– Мне обложка нравится, в ней присутствует тонкая эстетика. Пока, Андре, хорошего вечера! – сказала я, повернувшись к боссу, затем взяла свою сумочку и направилась к двери, а мой ревнивец демонстративно повернулся ко мне спиной и зашагал к двери.

– Пока, Мари! – услышала я голос Андре, когда уже закрыла за собой дверь.

Стоит ли говорить о том, что Жорж даже не открыл мне дверцу машины? Он даже не собирался ждать меня. Ясно, что сегодня он не горит желанием быть джентельменом.

Пока мы ехали, меня удушал запах табака, как будто смешанный с запахом его ревности. Жорж курит. Снова повернув голову в его сторону, я невольно залюбовалась. Никто не курит так, как он. Я против этой вредной привычки, но не могу отказать себе в удовольствии понаблюдать за ним, когда он так сексуально втягивает в себя дым.

Когда мы подъехали к дому и я вышла на улицу, то поежилась от прохладного ветра. Кажется, будет гроза: тяжелые тучи смешивались с жарким солнцем, создавая на небе розовое зарево

Впереди меня шел настоящий Император. Нет, не Наполеон, а Джордж Вульферт, гордо ступающий по направлению дверей, ведущих в его хоромы. Я иду за ним, виновато опустив голову. Бросает ключи на стол в гостиной, куртку – на диван. Конечно, вы уже догадываетесь, что дальнейший наш с ним разговор был очень бурным.

– Не бросай ключи на стол, – говорю я довольно спокойно.

– Что?? – грубо спрашивает он.

– Мне не нравится, когда бросают ключи на стол.

– Подойди, возьми их, и положи туда, куда считаешь нужным.

– Не разговаривай со мной в таком тоне!

– Как хочу, так и разговариваю. Скажи спасибо, что я вообще, хоть как – то разговариваю с тобой.

Его грубость меня коробит.

– Можно и повежливей, – закипаю потихоньку я.

– Уж не у твоего ли Де*уиля мне поучиться вежливости? – видно, что он на пределе.
– Можно и у него. Он хорошо воспитан.
– Причем настолько хорошо, что пускает в ход свои лапы!!! – орет Жорж.
– Не лапы, а руки. И меня он не лапает!!
– Конечно, у него случайно клешня соскользнула с журнала на твою талию!!!
– Мне самой это не понравилось. Я даже не успела сообщить, и тут ты пришел. Ты все не так понял. Не делай из мухи слона.
– Мне нужно было из него котлету сделать! Он так и норовит тебя каждый раз обнять!
Неужели ты этого не видишь??!!!!!
– Ничего подобного!!! Ты преувеличиваешь! Я не позволяю…
– А что ты его так защищаешь??! – он не дает мне договорить.
– Потому что ты не прав, – тихо говорю я и отворачиваюсь.
– Ты его выгораживаешь!! Андре то, Андре это! За*бал меня твой Андре! – не унимается Жорж.
– Не кричи на меня!! – повышаю голос.
– Обычно так защищают человека, который тебе небезразличен, – холодным тоном замечает он.
– Не говори ерунды.
– Признайся, ты с ним тр*хаешься, – гадкая полуулыбка.
– Что?.. – я застываю от шока.

– И уходить на другое место работы не хочешь... Стелешься перед этим козлом, с*ка! – хлопок и его щека пылает. Я не позволю так с собой разговаривать!!! От пощечины волосы закрыли часть его лица. Он медленно повернул ко мне голову и посмотрел исподлобья. От этого взгляда мне стало страшно. Он резко прижал меня к стене, обхватив мою шею рукой. С минуту мы смотрели пристально друг другу в глаза, затем он ослабил хватку и отпустил меня. Потом он пошел к бассейну, на ходу раздеваясь.

Жорж

С*ка! Как же она его выгораживает! Вот с*ка! Нет, она Бестия! Как же она вывела меня! Мне срочно нужно охладиться, а то я убью эту с*чку, которая так умело е*ет мне мозг! Дааааа!! Она в этом деле мастерица! Говорили же, с бестией покоя не жди! Так нет же, любовь! Бл*дь!!

Подойдя к бассейну уже полностью раздетым, я, недолго думая, ныряю. Бассейн у нас шикарный. Вокруг голубые подсветки, которые делают воду просто лазурной.

Пока я расслаблялся у бортика, на другом конце медленно спускается по ступенькам Мари... голая Мари… Эта с*чка не даст даже спокойно поплавать. Плывет сюда.

– Что, мало места в бассейне? – раздраженно вопрошаю я. Она отвечает с наглой улыбкой: малооо...

Она подплывает совсем близко, становится напротив. Опять улыбается, закусив губу; затем, набрав воздуха в легкие, погружается под воду и... О, это невероятно! Чувствую, как он погрузился в теплую влагу... Нереальный контраст прохладной воды и теплоты ее губ...

Стоит ли говорить, что как только Мари оказалась в нескольких сантиметрах от меня, я просто обалдел, а когда ее губы коснулись под водой головки, я вовсе потерял контроль над собой. Весь мой мозговой центр был сконцентрирован в районе паха. И как ей это удается? С*чка, знает, как разжечь меня еще больше. Если она думает, что я забыл, то... Ммм... она... ссс... как хорошо... то она... Ааа... нереально... то она... о – оши – ба – ется...

Мари всегда доставляла невероятное удовольствие. Она знает все тонкости, все, как я люблю, знает, как я хочу... И сейчас, она вытворяла такое, что казалось от такого жара пойдет пар от воды. Она сначала медленно вбирала его, затем выпускала, помогая при этом руками... Когда наступил момент и я был готов кончить, она вынырнула и лукаво посмотрела мне в глаза, медленно произнося:

– Дальше все сделаешь сам, – чувствую, как снова начинаю злиться, причем так сильно, что готов растерзать ее;

Обхватываю ее за талию, крепко прижав к себе так, что она слегка прогибается назад, а руками упирается мне в грудь. Зря упираешься, детка. Скольжу руками вниз, хватаю ее за упругие ягодицы и приподнимаю, усаживая на холодный кафель бассейна. Сам же по – хозяйски раздвигаю ей ножки; Она улыбается, и закусив губу, ложится на холодную плитку. Притягиваю за ее стройные ножки, закидывая их себе на плечи, медленно спускаясь поцелуями по внутренней стороне бедер. Бархатная кожа Мари покрывается мурашками, в то время как я достиг эпицентра желания. Аккуратно захватываю нежные «лепестки» своими губами, после чего медленно провожу языком внутри ее лоно...

Оперевшись на локти, Мари наблюдает за моими действиями зачарованно. Обведя контур половых губ, я целую «ее»; по – французски, впуская язычок в теплую влагу, затем мой язык начинает вытворять нереальные вещи, как если бы я сейчас двигался в Мари, отчего моя девочка начала громко стонать. Как меня возбуждают эти ее стоны!!!!...

Вырисовываю языком на клиторе узоры, затем посасываю его, отчего мою малышку начинает потряхивать. Мои руки блуждают по ногам Мари, гладят икры, слегка сжимают, затем снова возвращаются к бедрам, переходя на внутреннюю часть. Чувствую, как Мари подрагивает в преддверии оргазма. Я ненадолго оторвался, сладко поцеловав ее клитор.

– Так что у тебя с этим придурком? – вожу язычком около влагалища.

– С – с кеееем? – стонет Мари.

– С тем петухом, который так ярко распускает свои руки на чужих девушек, – слегка покусываю внутреннюю губку и сразу же зализываю.

Она со стоном выдыхает:

– Н – ни – и – чего – ооо...

– Совсем? – поднимаю лукавый взгляд на Мари, встречаясь с туманной дымкой в ее глазах, потемневших от возбуждения, а мой язык все блуждает по влажным «просторам», что так манят меня.

– С – с – совсем... – выдыхает она.

Мари

Заср*нец! Мучает меня! Но как сладко мучает... Еще пару мгновений и меня накрывает оргазмом, будто покачивает на волнах безумного удовольствия... А Жорж уже хватает меня за талию своими сильными руками, стаскивает в воду и прижимает к бортику. Я, недолго думая, перехватываю инициативу в свои руки. Обхватываю его ногами вокруг поясицы, затем взяв член, руками ввожу в себя. Он плотнее прижимается ко мне и начинает двигаться. Сначала плавно, затем резче.

Ммм... как он быстро двигается, да еще и в воде! В это время начинает накрапывать мелкий дождь. Жорж замедлил ход, а потом и вовсе вышел, но, не потому что кончил, а потому что решил кончить на полу, возле бассейна. Усадив меня на бортик, сам опирается на руки и взбирается на борт. Укладывает меня на холодную и скользкую плитку, удобно устраивается

между моих ног и резко до конца входит, отчего я вскрикиваю. Начинает толкаться во мне так, что у меня почти звездочки перед глазами. Его толчки полны ревности и, не вымещенной ярости... Конечно же и любви, ведь он любит меня, свою Бестию!! Так он меня всегда называет, а когда не злится, то зовет Нектаринкой...

– О...еще.... Ммммм..... – не могу сдерживать себя.

– Ты... такая... с – с – с*чка – ааа... у... меня – я – я – я... Ненавижу... тебя... – рычит мне на ухо и покусывает мочку.

– Нет, ты.... Ммм... лю – бишь... меняяяя..... ааа...

Еще несколько сильных толчков и нас обоих накрывает оргазмом...

Это было нереальное синхронное удовольствие под холодным дождем, но нам не было холодно, наши тела пылали…

Холодные капли стекали с мокрых волос Жоржа и падали мне на лицо, затем стекая на шею и ниже... Жорж, пристально смотрит мне в глаза, все еще находясь во мне. В его взгляде читалось: «это еще только начало, детка, так что не расслабляйся!» Он склонился к моим губам, я потянулась к нему навстречу, чтобы поцеловать, но он слегка отпрянул, затем снова наклонился. Так он дразнил меня. Мы лежали мокрые на холодной плитке, но гораздо больше меня возбуждало то, что он лежит на мне – весь мокрый. От этого ощущения я готова кончить еще раз. Пока я снова возбуждалась, из открытой двери в дом донесся звон сотового телефона Жоржа. Он вальяжно поднялся и лениво поплелся в сторону, откуда доносилась трель. Этот жест с его стороны был небрежным по отношению ко мне. И кто это там ему звонит? С этим вопросом я поднялась с пола и пошла в дом. Зайдя в нашу спальню, я услышала, что Жорж с кем – то мило болтает. Судя по разговору, это была особа женского пола. Накидывая халатик, я чувствовала, что уже бешусь от ревности.

– Да, хорошо, Энджи. Спасибо, я приду, обязательно, – сказал Жорж, причем, говорил он всё это очень любезно и... кокетливо? Что еще за Энджи? И почему это он с ней такой милый? Жорж закончил разговор, довольно улыбаясь. Он только мне так улыбается, а теперь, видимо, еще какой – то мымре.

– Кто звонил? – интересуюсь я.

– Девушка, – спокойно отвечает он.

Да ты что?! Серьезно? А я думала парень, бл*ть, – но эти мысли я не озвучиваю.

– Что за девушка? – теперь настала моя очередь закипать от злости.

– Красивая, – склонив голову на бок и продолжая улыбаться, отвечал он.

Ах ты с*ка! Красивая, значит? Спокойно, Мари. Он просто тебя злит. Держи себя в руках, – успокаиваю себя и завожусь одновременно.

– И что она хотела? – стараюсь не показывать свою ревность, спрашиваю я. Но скрывать негодование получается плохо.

– Меня она хотела, – и снова ухмылка.

З*сранец, я сейчас точно взорвусь.

– Так п*здуй давай, чего ждешь? – сейчас я пульну чем – нибудь по этой наглой физиономии!!!

– Ревнуешь? – нагло улыбается и медленно надвигается на меня.

– Нет! – пячусь назад.

– Ревнуешь... – уже почти шепотом говорит мне возле моего уха. Упираюсь спиной о стену, млея и одновременно злясь на него. Его взгляд, сейчас такой наглый, как и его улыбка.

Самодовольный. Знает, негодный, что прав.

– Что, не нравится, да? – старается еще больше завести меня.

– Не нравится! – почти выкрикиваю, отталкивая его от себя.

– Детка, не нервничай так, а то личико позеленеет и в сочетании с твоими волосами будет смотреться некрасиво, – сквозь зубы с издевкой цедит он и, развернувшись, направляется в ванную, прихватив с собой полотенце.

– Сволочь! Это ты своей с*чке говори! – все – таки не выдерживаю и кричу ему в след.

Открывает дверь ванной, и говорит, слегка повернувшись ко мне, при этом все так же нагло ухмыляясь:

– Я своей и говорю, – блеснув белозубой улыбкой, он отворачивается и закрывает за собой дверь, в которую тут же летит маленькая вазочка и разбивается вдребезги.

Вот скотина! За кого он меня держит? И что это за шл*ха звонила? Подхожу к тумбочке, на которой лежит сотовый Жоржа, беру телефон и захожу во «входящие». Оказывается, это фотограф Энджи Ландж. Она что, назначила фотосессию Жоржу? Только ему или всей группе??? Так, мне надо отвлечься…

А не примерить ли мне мой новый комплект нижнего белья?..

Жорж

Я почти удовлетворен мстью. Настроение заметно улучшилось после звонка, который заставил Мари ревновать, и теплый душ приятно расслаблял тело. Но как только я вышел из душа, обмотанный полотенцем вокруг бедер, я замер от вида моей девочки. Она сидела на кровати в кружевном белье и чулках, которые были пристегнуты к поясу, и разговаривала с Андре по телефону.

Я понял, что вновь разлившаяся ревность вперемешку со злостью слилась вместе с возбуждением. И сейчас этот коктейль из эмоций начнет танцевать танго.

Спокойно подхожу к Мари, которая не подозревает, что я нахожусь позади нее.

– Да Андре, все хорошо. Не стоит беспокоиться. Спасибо, что позвонил... – она не успевает сказать следующую фразу. Моя рука накрывает ее руку, практически невесомо касаясь ее нежных пальчиков. Я забираю телефон из ее руки.

– ... и не стоит больше звонить, иначе в следующий раз я приеду и засуну твой телефон сам знаешь куда, и если я еще раз увижу, что ты клеишься или ошиваешься рядом с моей девочкой, тебе будет очень плохо. Надеюсь, ты все усвоил, – спокойным и абсолютно невозмутимым тоном я закончил свою речь и нажал на «отбой».

Мари ошарашенно хлопала ресницами, смотря на меня сверху вниз. Гаденько улыбаюсь своим мыслям и Мари, которая вот – вот выдаст мне словесную тираду.

– Ты что совсем оборзел? – ну вот, что я и говорил. Встает и всплескивает руками.

– Что ты себе позволяешь? Человек позвонил поинтересоваться, все ли у нас хорошо, потому что чувствует свою вину, а ты на него налетел! Ты ведешь себя как дикарь и хам! – мне больше нравится, когда она кричит во время оргазма, но смотреть, как она злится, я тоже люблю.

– Правильно, чувствует, потому что нех*й руки свои совать, куда не надо и звонить чужим девушкам!

– Он просто поинтересовался, а твоя Энджи с тобой кокетничала по телефону, и ты ей, кстати, отвечал тем же!

– Она не кокетничала, просто у нее хорошие манеры, которыми тебе не помешало бы

обладать.

– Что? Я по – твоему плохо воспитана? Ах ты козел! – берет подушку и бросает в меня. Я и опомниться не успел, как она попала мне прямо по лицу. Смотрю, она тянется уже за другой подушкой. Перехватываю ее инициативу и отбрасываю подушку в сторону.

– На интеллигенток потянуло, да? А фотосессию она тебе небось эротическую пообещала?! С*ка! – О, значит, она уже навела справки на фотографа, который будет фотографировать нашу группу. Оперативно, однако!

– Вот с ней и живи! – направились к шкафу и начала вытаскивать свои вещи на диван. Видимо, решила уйти от меня. Хм, наивная.

– Ты решила сделать порядок в своем гардеробе, дорогая? – издеваюсь я.

– У меня всегда порядок в вещах! – она вновь вспыхнула и надела поверх этого сверхсексуального комплекта белья не менее сексуальное коротенькое черное платье. Она собирается в этом платье уйти? Размечталась, девочка.

– Я ухожу от тебя, – с твердой уверенностью изрекает она.

– Серьезно? И куда же? – я улегся по – царски на нашей огромной кровати.

– Не куда, а к кому!

– Неужели ты думаешь, что ты кому – то нужна? – она застыла по направлению к шкафу, который ломился от ее вещей, и повернулась ко мне лицом. Кажется, я перегнул палку. Я знаю, что эти слова ее задели, причем сильно, иначе, ее глаза не заблестели бы от слез. Я не намерен отступать.

Мы смотрели друг другу в глаза секунд десять, пока Мари не выцедила следующие слова, так и не проронив слезы:

– Если ты думаешь, что ты последний и такой ох*енный, кому я нужна, – то ты ошибаешься. Есть намного лучше.

– А вот это уже интересно, – поднимаюсь с кровати и направляюсь к ней, на пути бросая:

– И кто же? Твой Андре? – Мари встала в позу: руки на боках, подбородок поднят, носик вздернут.

– Ну, отвечай! – беру ее за подбородок.

– Не твое дело!

– Ошибаешься, – сдавливаю ее щеки слегка.

– Убери свои руки и не смей ко мне больше прикасаться! – вы слышали этот бред, который она только что выдала?

– Я задал вопрос, – говорю сердито, продолжая сжимать ее щеки.

– Я сказала, убери руки, а то…

– А то, что? – перебиваю я.

Отдергивает голову в сторону, тем самым высвобождаясь, поворачивается задом, намереваясь уйти, но я хватаю ее за локоть и разворачиваю обратно.

– Так к кому ты там идешь, м? – молчит и недовольно смотрит в глаза.

– Что молчишь? Нечего сказать? Конечно, нечего. – усмехаюсь.

– А знаешь, почему? Потому что тебе не к кому идти. Тебя никто не ждет, – кричу я и отпускаю ее локоть. Я вру, потому что на самом деле у Мари полно поклонников.

– И мой тебе совет. Сними этот дешевый наряд: в нем, ты похожа на проститутку. – Конечно, она не была похожа на проститутку, просто мне захотелось задеть ее больнее. Да, я ревнивый! Такой же, как и она. Она замахнулась, но я перехватил ее руку. Однако она оказалась

проворней, и я получил отменную оплеуху ее левой рукой. Меткая, с*чка.

– Ты козел! Подлец, сволочь!! Я тебя ненавижу! – накидывается на меня Мари с истерикой. Вот, довел мою малышку до слез. Все – таки я правда сволочь.

– О, какой французский, солнышко! Всегда знал, что ты на нем свободно разговариваешь! – сейчас она мне снова треснет по смеющейся роже.

– Тварь! Убери от меня свои руки! Ненавижу! – брыкается она, пока я удерживаю ее и позволяю иногда себя стукнуть. Все – таки я заслужил, хотя и она не подарок.

– Поставь на место, сейчас же! – кричит она и лупит меня по заднице, когда я взвалил ее себе на плечи.

– Да, мисс Браун! – подхожу к кровати и бросаю Мари на нее. Сам упираюсь коленями о кровать, а Мари отползает от меня на четвереньках на другой конец кровати. Но не успевает далеко отползти: я хватаю ее за лодыжку и тяну на себя. Она сминает под собой одеяло, когда я тяну ее к себе. Мари попыталась вырваться, но я ухватил ее за бедра и плотнее притянул к себе. Доги – стайл рулит.

– М, детка, какая поза! – она что – то вопит, ругается, злится, а я не слушаю ее.

Переворачиваю ее на спину, скидываю с себя полотенце и сажусь на Мари, заводя ей руки за голову.

– Ну, что малышка, будешь меня слушаться?

Она не отвечает, все еще злясь и прикрывая глаза. Наклоняюсь к ней и припадаю к ее губам. Нежно, но настойчиво проникаю в ее рот языком. Она отвечает, и я снова пьянею от желания. Но поцелуй был недолгим. Мари укусила меня за губу, причем сильно. Отпрянув от нее, я выравниваюсь в положении, все также сидя на ней. Дотрагиваюсь до укушенной губы и перевожу взгляд на мою стерву.

– Кусаться вздумала, маленькая дрянь? – шурюсь я, а она ехидно улыбается. Поднимаюсь и тяну за запястья Мари. Она упирается.

– Что ты делаешь? – все также пытается вырваться Мари.

– Собираюсь заняться твоим воспитанием! – подхожу к туалетному столику Мари, на котором ее косметика и мягкие игрушки. Сбрасываю все с него, приподнимаю Мари за ягодицы и усаживаю на стол.

– Козел! – шипит мне в лицо.

– Я знаю, – нагло ухмыляюсь.

– Самодовольный...

– Наглый... – перебиваю ее я.

– Самовлюбленный...

– Молчи... – припадаю вновь к ее губам с такой страстью, что начинаю терять контроль над собой. Она отвечает с не меньшей страстью.

Оторвавшись от ее губ, перевожу дыхание.

– Все равно уйду от тебя, – с придыханием говорит мне прямо в губы. Ну все, детка, ты доигралась. Несильно хватаю ее за волосы и тяну, тем самым запрокидывая ее голову назад. Вожу языком по ее шее, направляясь к подбородку. Целую подбородок, затем захватываю нижнюю губу, оттягиваю, затем произношу:

– Нравится меня злить, с*чка? – захватываю верхнюю губу, а Мари расплывается в улыбке.

Рычу и прикусываю ее в правую скулу, руками скольжу по ее тонкой талии, опускаясь к ее бедрам. Поглаживаю их ладонями, скольжу к коленям и затем возвращаюсь обратно и выше.

Дотрагиваюсь до краев платья, слегка задираю его так, что видна ее попа. Разрываю платье и кидаю этот кусок ткани на пол. Хватаю большим и указательным пальцами бантики на ее трусиках с обеих сторон и тяну в стороны. После того, как «преграда» пройдена, охватываю ее талию левой рукой, а правой тяну перед трусиков на себя, при этом жадно целую губы Мари. Откидываю стринги туда же, куда и платье, притягиваю мою малышку к себе, и медленно ввожу указательный и средний пальцы в нее. Она немного прогибается назад. Двигаюсь быстрее, и вскоре чувствую, что она течет и почти готова. Замедляю движения пальцев внутри нее и продолжаю уже более медленными движениями доводить ее до оргазма. Она постанывает. Ей нравится. Вскоре, мои пальцы покидают ее лоно, и она в недоумении смотрит на меня. Начинаю облизывать свои пальцы у нее на глазах. Она жадно смотрит и судорожно сглатывает. Затем я снова возвращаюсь к своему занятию, но не вхожу глубоко.

– Еще... – томно произносит она.

– Хочешь еще?

– Да...

– Что ты хочешь? – продолжаю «гладить» ее внутри.

– Хочу... ммм.... чтобы тр*хнул... – стонет.

– Скажи, что хочешь меня.

– Я хочу... ааа... тебя...

– Скажи, что хочешь меня безумно.

– Я... ааа... хочу тебя... бе – зумно... – еще немного и она кончит.

– Скажи, что ты моя.

– Я... тво – твояаяаяая... – прекращаю движения пальцами и приставляю теперь уже головку и слегка вхожу.

– Умница, – впиваюсь в ее сладкие губы.

– Глубже... – стонет мне в губы, а я в свою очередь продолжаю ее дразнить.

– Хочешь глубже?

– Да... – вхожу глубже.

– Быстрее?

– Да... – двигаюсь быстрее.

– Резче?

– Да... – движения становятся резче. Она стонет громче. А я снова выхожу из нее и лишь головку погружаю в нее.

– Ммм... я хочу тебя, Жооорж...

– Ты же уходить хотела, – нагло улыбаюсь, продолжая свои медленные движения.

– Не хоте – лаааа....

– И как ты хочешь? – спрашиваю, выгнув левую бровь.

Она шепчет мне на ухо:

– Сзади... – словно, что – то щелкнуло и я рывком забираю ее со стола, разворачиваю спиной ко мне, наклоняю так, что она упирается на локти об стол, держась руками за его край. Я расстегиваю ее лифчик, бросаю на пол, сам нависаю над ней. Нежно, и в то же время грубо беру ее за грудь и слегка сжимаю, в то время как вхожу в нее резко и до самого основания. Она вскрикивает от удовольствия, и я начинаю быстро двигаться в ней.

Постепенно толчки становятся настолько быстрыми и резкими, что кажется, этот стол если не сломается, то треснет под нами точно. Ее стоны переходят на крик.

– Быстрее! – командует Мари. – Еще! О, Жорж...ммм... да... – Мари так сильно держится руками за край стола, что костяшки на запястьях ее побелели. Я чувствую, что еще чуть – чуть, и я кончу. Несколько толчков, затем выхожу из нее, переворачиваю ее к себе лицом и кончаю ей на грудь. Она обмазывает себя спермой и продолжает постанывать.

Вот это картина!!!

Мари

Если вы думаете, что после таких бурных баталий и такого горячего секса мы помирились, то это не так. Это не первая наша ссора, и скорее всего не последняя. Мы оба натуры вспыльчивые – что я, что Жорж. Оба собственники и очень ревнивые. И тот, кто понаблюдал за нами со стороны, возможно, покрутил бы пальцем у виска, ведь терпеть такие дебаты не каждый сможет. Вообще, наверно странно, что мы все – таки еще вместе, и вместе немало. Мы чем – то похожи на итальянцев. Я такой человек, который в целом адекватен и спокоен, но если меня довести, то будет пожар. Жорж это знает и сегодня он осознанно выводил меня из себя. Конечно, все из – за Андре. Если бы Жорж знал, что Андре – гей, то не устраивал бы таких сцен. Хотя я думаю, он и к гею будет ревновать, только потому что этот гей все равно является представителем мужского пола. Я сама узнала об этом недавно. Внешне Андре не смахивает на человека с нетрадиционной ориентацией. Я собиралась на этой неделе сказать об этом Жоржу, но когда я рядом с ним, я обо всем забываю. По крайней мере, об Андре я не вспоминаю точно. А он, к слову, любит поиграть на чужих нервах. Я не раз замечала это за ним. Он видит, что Жорж так реагирует на его якобы приставания ко мне, вот и подливает масла в огонь. Андре привык, что он всегда в центре внимания, а когда рядом появляется Жорж, то его это начинает раздражать, ведь мое внимание сразу переходит на любимого. Несмотря на это, он, конечно, уважает моего парня, просто иногда пользуется ситуацией, чтобы понервировать, и мне это не нравится. Собственно, что сегодня и произошло в кабинете. Мы с Андре просто хорошие друзья. Мне всегда было комфортно в компании геев. У нас есть общие темы для разговоров, которые парни не всегда любят послушать. Я пыталась сейчас это объяснить Жоржу, но мы снова поругались, и... и он оделся и уехал в неизвестном направлении. Не в моих правилах названивать его друзьям, но я все – таки позвонила Тому и поинтересовалась, не у них ли Жорж, но он ответил, что его рядом нет, и он ему даже не звонил. Вот так я и сижу уже почти час на подоконнике в его белой рубашке и с чашкой кофе в руках. Я люблю пить кофе в любое время суток. Кофе меня успокаивает. Скорее всего, вы считаете меня стервой, и, возможно, у вас есть основания, но все – таки, вы ошибаетесь. То, что люди видят – это одно, а какая я внутри – это совсем другое. Только самые близкие могут меня понять, и только они знают, какая я на самом деле. Я знаю, что я не подарок, и часто злю его, но не потому что мне это настолько нравится – просто так получается. Зато я верная, и Жорж это знает. Сама не знаю, почему, но ревность постоянно присутствует в наших отношениях. Если вы спросите, кто из нас ревнует больше, я отвечу: оба. Я всегда его ревную, но не как безумная, которая везде ищет какой – нибудь подвох. Но я, например, терпеть не могу, когда вокруг него крутятся девицы. И эта Энджи, что звонила сегодня... Меня она взбесила. Из – за нее мы тоже поругались. Оказывается, она обзванивала всех участников группы и предупредила о точном времени фотосессии. Чаще всего ссоры начинаются из – за пустяков.

Встаю с подоконника и иду к кровати. Просто плюхаюсь на постель и практически сразу проваливаюсь в сон. Мне снится Жорж. Мне кажется, я плачу во сне. Слезы текут по щекам, и

я это чувствую. Наверно все когда – нибудь плачут из – за ссор с любимым. А я его очень люблю. Я даже не могу описать, как сильно люблю. Хочу всегда быть рядом с ним, ощущать его тепло, его нежные и сильные руки, заботиться о нем, наслаждаться им; Я не смогу без него;

Жорж

Я уехал, потому что был на грани. А когда я сильно злюсь, мне нужно выпустить пар. Единственное, что мне помогает прийти в норму и расслабиться – это езда за рулем. Я просто ехал по городу и думал, много думал. Конечно, все мои мысли занимала Мари. Люблю эту чертовку. Она знает, как доставить мне удовольствие, как вывести из себя, как подбодрить, как помочь. Вот сейчас я спокоен, хотя волнуюсь. Но волнение приятное. Я хочу кое – что сделать, что поможет нашим отношениям. Я не хочу, чтобы моя девочка страдала. Я ее обидел уходя, сказал много обидных и ненужных слов. Какой бы она не была бестией, я все равно ее люблю и ради нее горы сверну. Намотав еще пару километров, поворачиваю к дому. Захожу в спальню и вижу, что Мари спит. Она похожа на маленького котенка, такого нежного, незащитного. Кладу букет цветов на кровать рядом с Мари, а сам ложусь возле нее, предварительно сняв куртку. Любуюсь моей любимой. Ее ресницы подрагивают во сне, она, то морщит носик, то улыбается; Смешная; Меня охватывает чувство огромной нежности. Сам не замечаю, как начинаю улыбаться. Не могу сдержать себя и дотрагиваюсь до ее руки. Осторожно провожу по щеке. У нее такая бархатная кожа... Она поворачивается на бок ко мне и потягивается, как кошка. Такая изящная... В моей рубашке. Я просто таю. В следующий момент Мари открывает глаза и смотрит на меня. Я улыбаюсь ей нежной и виноватой улыбкой. Переводит взгляд на цветы, аккуратно берет и подносит розы к лицу, вдыхая аромат.

– Прости меня... – говорю тихо, почти шепотом. В комнате витает аромат роз и ее парфюма – удивительный, райский запах. Он дурманит... – Я был не прав, наговорил лишнего... – Мари, будто спряталась и выглядывает из – за цветов. Я вижу только глаза, полные грусти.

– Все началось из – за той сцены в кабинете; Я... я взбесился, когда увидел тебя рядом с ним. Во мне разыгралась ревность.

– Он гей, – спокойно говорит Мари, отводя цветы в сторону, и кладет букет на тумбочку, что рядом с кроватью, а сама улыбается. Ей приятно, что я ревную. Маленькая с*чка. Я улыбаюсь.

– Что?

– Он гей. Я хотела тебе раньше сказать. Сама узнала недавно. Конечно, он не афиширует это, – она улыбается мне, как ребенок.

– Правда? – спрашиваю, выгнув левую бровь.

– Да. Я не хочу, чтобы мы с тобой ссорились.

– Я люблю тебя, – притягиваю ее за затылок и впииваюсь в ее нежные губы. Целую страстно, потом едва ощутимо касаясь и дразня, потом снова глубоко. Она отвечает мне жадно, ее щеки пылают.. В это время я переворачиваюсь вместе с ней, оказываясь сверху.

– И все – таки, твой Андре меня не переваривает, – прерываю поцелуй.

– Он не мой Андре и он просто хочет быть единственным модником, а ты составляешь ему конкуренцию, – улыбается она.

Расстегиваю рубашку на ней медленно, по каждой пуговичке. Затем обнимаю рукой ее грудь, целую. Обвожу контур соска языком, втягиваю сосок в себя, слегка прикусывая. Обожаю целовать ее грудь. Потом мы раздеваем друг друга, а после боремся кто же будет сверху. Мари

любит эту борьбу, хотя лидером она не жаждет быть. Прокатавшись туда – сюда по постели, она все – таки умудряется оказаться на мне. Она сверкнула взглядом, когда я сжал ее бедра руками. Слегка приподнявшись, Мари ввела мой член в себя, но не до конца, и медленно начала двигаться. Потом и вовсе просто «обнимала» головку, сокращая периодически внутренние мышцы, что заводило меня нереально. Это она так любит издеваться, точно как и я. Все это приносило невероятное удовольствие... Как бы я ни старался насадить ее на член, она не поддавалась, все дразнила. Решив, что пора брать дело в свои руки, я с легкостью укладываю ее на спину и оказываюсь на ней.

Я делал это так сильно и быстро, что казалось, просто вдолблю ее в кровать. Ее стоны, шепот, поцелуи, руки сводили меня с ума.

– Я... лю – люблю...тебя... – шепчу.

– И я...теб – тебя...

Облизываю ее подбородок, затем провожу языком по нижней губе и с жадностью врываюсь в ее постанывающий ротик.

– Хочу... люблю... ммм... не могу без тебя... моя...

– О, Жорж... Ааа... ммм... еще...

Еще несколько толчков, и мы практически одновременно кончаем, сливаясь в едином стоне. Немного отдышавшись, Мари устроилась на моей груди, водя пальчиком по ней. Запустив пальцы в ее волосы, я чуть ли не мурлыкаю, как сытый кот. Протягиваю руку к маленькому столику, отодвигаю ящик и достаю оттуда маленькую красную коробочку. Снова приятное волнение охватывает меня. Закусив нижнюю губу, наконец произношу:

– Мари, – она приподнимает голову и смотрит такими зачарованными глазами на меня.

–Это тебе, – протягиваю ей подарок.

– Мне? – сейчас, она явно не ожидала от меня подарков. Открыв подарок, она замирает.

Красивое платиновое кольцо с большим бриллиантом «смотрит» в глаза моей любимой.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Мари, – мой голос дрожит от волнения. Мари отрывает взгляд от кольца и смотрит мне в глаза с легкой улыбкой.

– Я согласна…

– Да? – как дурак улыбаюсь я, еще не веря своему счастью.

– Да! – кидается мне на шею и смеется от счастья. А уж как я счастлив!!

– Надень! – требует она, и я дрожащими руками надеваю кольцо на безымянный палец мой любимой.

– Люблю тебя! И я тебя… – шепчем мы, растворяясь в поцелуях и объятиях.

Эпилог (год спустя)

Жорж

– Мари, мы опаздываем на вечеринку. Ты же знаешь, это вечеринка моего близкого друга, нельзя немного быстрее собираться? – выхожу из дома и направляюсь к машине.

– Нет, нельзя! За то, что не удовлетворил сегодня утром свою жену, буду собираться в следующий раз еще медленнее, – фыркает Мари и долго смотрит на себя в круглое карманное зеркальце.

– Тебе не хватило того, что мы всю ночь не спали?

– Брось, признайся, Жорж, ты просто выдохся и тебя не хватило на большее, – ехидничает она. Открывая ей дверцу машины, замираю на секунду.

– Что? Это меня еще не хватило??! – я уже готов взорваться от гнева.

– Ага, – невозмутимо говорит она, картинно вздыхая. Ну, с*чка, держись.

Захлопываю дверцу, быстрым шагом направляюсь к ней, хватаю ее и приподнимаю за ягодицы, задрвав при этом коротенькое платье, усаживаю на капот машины, расстегиваю джинсы, развожу ей ноги и резко вхожу в нее, сдвинув ее кружевные трусики. От неожиданности она только вскрикнула, а после застонала от удовольствия.

– Тебе всегда мало, ненасытная... – кусаю ее за шею и одновременно тр*хаю.

– Дааааа...

Мари запускает пальцы в мои волосы и слегка сжимает их у корней, а я кусаю ее за мочку.

Через несколько минут Мари накрывает мощный оргазм, а затем и меня. И в такие моменты уже неважно, что ты опоздал на вечеринку к другу, неважно, что город в это время не спит – ничто неважно, кроме... твоей любимой женщины, которой ты даришь любовь, удовольствие, счастье, и получаешь это взамен.

– Признайся, ты спланировала это, – смотрю ей в глаза, пытаюсь отдышаться.

– Мур – мур – мур. – улыбается в ответ Мари. Как же я люблю эту кошечку. Вот так и заканчивается каждая произнесенная Мари фраза: «Je te veux, George»

Конец